

РЕВОЛЮЦИЯ 1848 г. ВО ФРАНЦИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ АМЕРИКАНСКИХ СОВРЕМЕННИКОВ

■
М. М. Сиротинская

25 февраля 1848 г. во Франции под давлением парижских рабочих была установлена первая демократическая республика XIX в. По словам К. Маркса, «пролетариат, завоевавший республику с оружием в руках, наложил на нее свою печать и провозгласил ее *социальной республикой*»¹. Республика, установленная во Франции в февральские дни, не могла не быть буржуазной, ибо такую форму государственного устройства требовали социально-экономические, политические условия развития Франции. Революция 1848 г. должна была дать простор развитию зрелого капитализма. Здесь ярко проявился закон всех буржуазных революций, когда народ в своей борьбе зашел дальше, чем это было исторически осуществимо².

Как встретил официальный Вашингтон весть о провозглашении республики во Франции? Посланник США в Париже Ричард Раш, не дожидаясь официальных инструкций (ввиду отсутствия в то время регулярного сообщения, длительности путешествия из Европы в Америку он не мог их получить ранее чем по крайней мере через шесть недель), признал французскую республику. Решение о признании, как писал Р. Раш в послании государственному секретарю Джеймсу Бьюкенену от 4 марта 1848 г., он принял еще 26 февраля. 27 февраля он получил официальную ноту о формировании нового правительства от известного историка и поэта Альфонса Ламартина, занявшего во временном правительстве пост министра иностранных дел, а фактически ставшего его главой. 28 февраля 1848 г. посланник США, выступая в городской ратуше, официально поздравил от имени Соединенных Штатов временное правительство по случаю учреждения республики во Франции. Ответную благодарственную речь произнес морской министр, знаменитый астроном и математик Доминик-Франсуа Араго; председатель правительства Жак-Шарль Дюпон де л'Эр схватил Р. Раша за руку, заявив, что «французский народ пожимает руку американской нации». При выходе из ратуши доносились крики: «Да здравствует республика Соединенных Штатов!»³.

Новость о революции во Франции достигла США во второй половине марта 1848 г. 3 апреля 1848 г. президент США Джеймс Полк направил послание конгрессу. Полк заявил, что действия аме-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 125.

² См.: История Франции / Отв. ред. А. З. Манфред. М., 1973, т. 2, с. 271—272.

³ The Congressional Globe, 30th Congress, 1st Session. Wash., 1848, p. 580 (письмо Р. Раша Дж. Бьюкенену от 4.III 1848 г.).

риканского посланника в Париже были встречены им «с полным одобрением»⁴.

О дипломатической инициативе посланника Соединенных Штатов Америки, признании Второй республики официальным Вашингтоном писали многие французские мемуаристы, с удовлетворением отмечая быстроту действия Р. Раша⁵. Ф. Ритье в мемуарах подробно описал приветственную церемонию в ратуше 28 февраля 1848 г.⁶

Видная американская журналистка Маргарет Фуллер — редактор органа трансценденталистов журнала «Дайл» в 1840—1842 гг., литературный критик газеты «Нью-Йорк трибюн» в 1844—1846 гг. — в августе 1846 г. отправилась в Европу, посетила Англию, Францию, в 1847 г. приехала в Италию, где принимала активное участие в национально-освободительном движении итальянских патриотов, была сторонницей итальянского революционера Джузеппе Мадзини, организовывала уход за ранеными во время обороны Рима в апреле—июне 1849 г. Она восторженно отзывалась о Р. Раше, поддерживавшем «европейскую демократию», противопоставляя его решительность в 1848 г. «бездействию» американского посланника в Риме Касса в 1849 г.⁷ Американский ученый Э. Кэртис в своей работе обращает внимание на то, что М. Фуллер одобрила «быстроту действий» Раша⁸.

Английский посол в Париже в 1846—1852 г. Константин Нормэнби сообщал, что 27 февраля 1848 г. он встречался с Р. Рашем и у них шел разговор о целесообразности признания французской республики. Посланник США рассуждал об исключительности ситуации — «значительном расстоянии, которое отделяет его от своей страны, и о симпатии к новой форме политического устройства, которую должны были испытывать американцы». Нормэнби отговаривал Раша от решительных действий, считая, что инициатива признания французской республики «мало соответствует правилам и является преждевременной», однако, как показалось английскому послу, Раш уже «избрал определенную линию поведения...»⁹.

Беседа Раша с английским послом в Париже содержит частичное объяснение причин признания французской республики правительством США. Официальный Вашингтон использовал факт при-

⁴ Ibid., p. 579; *Richardson J. D.* A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents 1789—1897. Wash., 1897, vol. 4, p. 579—580; *Polk J.* The Diary of a President 1845—1849 / Ed. by A. Nevins. London; New York; Toronto, 1952, p. 318.

⁵ *Stern D.* Histoire de la Révolution de 1848. P., 1868, t. 1, p. 425; *Lamartine A.* Histoire de la Révolution de 1848. P., 1849, t. 2, p. 158; *Beaumont-Vassay E.-F.* Histoire de mon Temps. P., 1861, t. 4, p. 169.

⁶ *Rittiez F.* Histoire du Gouvernement Provisoire de 1848. P., 1867, t. 1, p. 146—148.

⁷ *Greeley H.* Recollections of a Busy Life, Including Reminiscences of American Politics and Politicians. N. Y., 1868, p. 184—185.

⁸ *Curtis E. N.* American Opinion of French Nineteenth-Century Revolutions. — American Historical Review, 1924, vol. 29, N 2, p. 262.

⁹ *Normanby C.-H.* Une Année de Révolution d'après un Journal tenu à Paris en 1848. P., 1858, t. 1, p. 138—140.

знаний в собственных политических интересах. Американская дипломатия преследовала цель показать «умеренность», якобы присущую поведению французского народа в феврале 1848 г., «мирный» характер революции. Раш в письме Бьюкенену от 4 марта 1848 г. делал упор на то, что «действия нового правительства» «отличались умеренностью и великодушием...»¹⁰. Дж. Полк в послании конгрессу от 3 апреля 1848 г. подчеркивал, что революция «свершилась почти без кровопролития», «редко когда миру приходилось быть свидетелем более интересного и величественного зрелища, чем мирное выступление французского народа...»¹¹.

В этом смысле показательны дневники и письма американского дипломата, историка Джорджа Бэнкрофта. Революция 1848 г. стала его в Лондоне, где он являлся послом Соединенных Штатов. Бэнкрофт пристально следил за событиями во Франции. В 1847—1849 гг. он по крайней мере семь раз приезжал в Париж¹², где работал в государственном историческом архиве над многотомной «Историей Соединенных Штатов», встречался со многими известными политическими деятелями Франции.

Бэнкрофт обратил внимание на распространение настроений недовольства в предреволюционной Франции, а также на тот факт, что «пропасть между королем и Францией, между Францией и народом очень велика»¹³. В целом Бэнкрофт положительно встретил вест о революциях в Европе. В письме Бьюкенену из Лондона от 24 марта 1848 г. он отмечал: «В придворном кругу я — единственный, кто говорит и думает о французской республике с надеждой, с подавляемым ликованием...». В других письмах он констатировал, что «аристократия на континенте держалась твердо, но ее час пробил» и «только признание прав народа» может спасти Европу¹⁴. Иронически отзывался американский посол о Луи-Филиппе¹⁵.

Следуя официальной линии Вашингтона в отношении французской революции, Бэнкрофт подчеркивал ее «великодушие», «умеренность». Он уверял, что «вся национальная гвардия... стоит на стороне порядка», что «жизнь и собственность здесь находятся в такой же безопасности, как и в любой другой стране мира», что «о конфискации имущества даже не мечтают». Он хвалил А. Ламартина за проявленную им «умеренность», за то, что тот являлся «человеком всех партий»¹⁶.

Тезис об «умеренности» революции должен был подтвердить мысль о том, что Франция следует примеру Соединенных Штатов. Президент США уверял, что будто бы цель французского народа — «создать в будущем либеральные институты, сходные с наши-

¹⁰ The Congressional Globe, 30th Congress, 1st Session, p. 580.

¹¹ Ibid., p. 579; Richardson J. D. Op. cit., p. 579.

¹² Howe de Wolfe M. A. The Life and Letters of George Bancroft. N. Y., 1908, vol. 2, p. 53.

¹³ Ibid., p. 76 (запись в дневнике от 29.XII 1847 г.).

¹⁴ Ibid., p. 33, 37 (письма У. Прескотту из Лондона от 15.IX 1848 г., У. Блисссу от 22.IX 1848 г.).

¹⁵ Ibid., p. 32 (письмо Эдварду Эверетту от 10.III 1848 г.).

¹⁶ Howe de Wolfe M. A. Op. cit., p. 85, 87 (запись в дневнике от 20.IV 1848 г.).

ми»¹⁷. В поздравительной резолюции временному правительству от 28 февраля 1848 г. Раш напоминал, что именно американские институты, обеспечивающие «социальный порядок и свободу», позволили Соединенным Штатам «в течение 70 лет находиться в постоянном процветании и гарантировали правительству полное спокойствие...»¹⁸. Французская революция как бы подводила под американскую модель, якобы единственно «правильную» и «действительную». Становилась, таким образом, оправданной дипломатическая деятельность Раши.

В письме американскому дипломату, оратору Эдварду Эверетту (10 марта 1848 г.) Бэнкрофт указывал на то, что «наша республика учит Европу...»¹⁹. Дж. Бьюкенену (24 марта 1848 г.) он пишет об «эхе американской демократии, которое раздается теперь из Франции и других стран»²⁰. Правда, он признал: нельзя безоговорочно утверждать, что французы «обязательно не правы, если они не во всем следуют за нами», «конституция должна быть продуктом национального характера, перенести нашу конституцию во Францию недостаточно...»²¹.

Восприятие американскими литераторами известия о революции 1848 г. во Франции, отдельных ее этапов было неоднозначным — от откровенно негативных оценок до восторженных.

В числе тех, кто настороженно реагировал на события во Франции, были такие известные фигуры, как поэт и философ Ралф Уолдо Эмерсон, литературный критик Джордж Тикнор, писатель Джеймс Фенимор Купер. Как известно, с именем Р. У. Эмерсона связано возникновение в США философского течения под названием «трансцендентализм». Эмерсон совместно с писателем Генри Торо положил начало второму этапу романтического движения в Соединенных Штатах. Два сборника его «Эссе», лекции общественно-публицистического содержания получили широкую известность. Эмерсон критиковал американскую цивилизацию с точки зрения либерала, верившего в «особые пути» развития своей страны. Дж. Тикнор, американский филолог, получивший образование в Геттингенском университете, возглавлял литературный кружок Бостона. Его политические убеждения были скорее консервативными. Дж. Ф. Купер представлял романтическое направление в американской литературе; к этому времени он пользовался широкой популярностью в Европе как автор эпопей об охотнике — Кожаном Чулке. Хотя писатель уже осознавал опасность перерождения американской демократии и был обеспокоен сходством некоторых общих тенденций развития Соединенных Штатов и Европы, он оставался в плену аристократических симпатий, впитанных им в родном Куперстауне еще в детские годы, что особенно проявилось в его произведениях конца 30-х — 40-х годов.

¹⁷ The Congressional Globe, 30th Congress, 1st Session, p. 579.

¹⁸ Ibid., p. 580.

¹⁹ Howe de Wolfe M. A. Op. cit., p. 31.

²⁰ Ibid., Op. cit., p. 33.

²¹ Ibid., p. 91 (запись в дневнике от 23.IV 1848 г.).

Рассмотрим высказывания Эмерсона, Тикнора, Купера, а также Банкрофта в связи с отдельными событиями французской политической жизни, следуя указанной К. Марксом хронологии основных этапов Французской революции 1848 г.

К. Маркс выделил три главных ее периода: 1) февральский период; 2) период учреждения республики, или Учредительного национального собрания, — от 4 мая 1848 г. до 20 мая 1849 г. (крупное событие этого периода — июньское восстание парижских рабочих, явившееся поворотной вехой всей истории Второй республики); 3) период конституционной республики, или Законодательного национального собрания, — от 28 мая 1849 г. до 2 декабря 1851 г.²²

Источники показывают, что американская общественность очень живо откликнулась на известие об установлении республики во Франции, современники осознавали значение французской революции. Эмерсон и Купер «были потрясены» новостью о февральской революции²³. Тикнор 5 апреля 1848 г. писал из Бостона: «Мы здесь были как громом поражены» французскими событиями²⁴. В сентябре 1848 г. американский поэт Генри Лонгфелло с пафосом восклицал: «Мы не говорим ни о чем, кроме политики. О, где те прекрасные дни, когда литература была темой наших бесед!»²⁵. При встречах с друзьями, как свидетельствует Лонгфелло, обязательно шел разговор о Франции, к новостям из Парижа проявляли большой интерес²⁶.

Историк Уильям Хиклинг Прескотт 20 мая 1848 г. сделал такой набросок в дневнике: «...мне прочли океан газет: центральная тема дня — время революций...»²⁷.

Характерен такой эпизод: врач, регистрировавший в Бостоне рождение ребенка у американской писательницы Джулии Хоу, «под впечатлением французской революции» после имени мальчика записал в семейной библии: «Свобода, равенство, братство!»²⁸.

Проследим отношение Эмерсона к событиям во Франции в первый период революции.

В марте 1848 г. Эмерсон находился в Англии, где читал курс лекций. Он не мог не быть осведомленным о французских событиях. По его словам, «французские проблемы непрестанно обсуждались в

²² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 124.

²³ The Letters of Ralph Waldo Emerson / Ed. by R. L. Rusk. N. Y., 1939, vol. 4, p. 31 (письмо Джорджу Брэдфорду из Лондона от 8.III 1848 г.); Letters and Journals of James Fenimore Cooper / Ed. by J. F. Beard. Cambridge, 1968, vol. 5, p. 313 (запись в дневнике от 19.III 1848 г.).

²⁴ Life, Letters and Journals of George Ticknor. Cambridge, 1880, vol. 2, p. 230 (письмо Чарльзу Лайеллу).

²⁵ Life of Henry Wadsworth Longfellow with Extracts from his Journals and Correspondence / Ed. by S. Longfellow. Boston; New York, 1891, vol. 2, p. 131 (запись в дневнике от 17.IX 1848 г.).

²⁶ Ibid., p. 119, 128, 134 (записи в дневнике от 2.IV, 4.VIII, 21.X 1848 г.).

²⁷ The Literary Memoranda of William Hickling Prescott / Edited and with an Introduction by C. H. Gardiner. Norman, 1961, vol. 2, p. 180.

²⁸ Julia Ward Howe, 1819—1910 / Ed. by L. E. Richards, M. Howe. Boston; New York, 1916, vol. 1, p. 130—131.

каждом обществе...»²⁹. В начале марта 1848 г. Эмерсон присутствовал на чартистском митинге, где заслушивался отчет делегации, прибывшей из Парижа (она была послана во Францию делегацией французский народ с установлением республики). Его поразило то, что «пели Марсельезу так же, как поют на наших абolicionистских митингах». Он был несколько обеспокоен боевым настроением масс³⁰. В это время революционная Франция представлялась ему «печальной и мрачной»³¹.

Эмерсон не разделял энтузиазма по поводу революции 1848 г. во Франции Дж. Бэнкрофта и английского историка, философа То-маса Карлейля, с которыми находился в переписке. Он ограничивался главным образом рассказами о «жалком бегстве» Луи-Филиппа и бывших его приближенных в Англию³².

Джеймс Фенимор Купер внимательно следил за французской политической жизнью. Он был сторонником революций в Европе постольку, поскольку, как он считал, они предоставят народу больше прав³³. Для газеты «Олбани Аргус» в марте 1848 г. им была написана статья, в которой давался крайне отрицательный портрет Луи-Филиппа: подчеркивались такие его черты, как нечестность, отсутствие таланта, лживость, эгоистичность и т. д.³⁴ Автор, писавшийся «путешественник», не пожалел черных красок.

Однако писатель не верил в прочность французской республики³⁵. Он полагал, что лучшим для французов исходом революции явится приход к власти под именем Генриха V ставленника Бурбонов графа Шамбора, герцога де Бордо³⁶.

Дневники Дж. Бэнкрофта позволяют выявить его отношение к выборам в Учредительное собрание, которые проводились во Франции 23—24 апреля 1848 г. в обстановке наступления реакции и привели в целом к поражению революционной демократии в крупных городах³⁷. Бэнкрофт остался очень доволен результатами выборов. Его весьма удовлетворяло то, что избранное Учредительное собрание оказалось «умеренным во взглядах, свободным от разгула страстей» и «не отдано во власть толпы»³⁸. Он писал об удивительном «спокойствии», «миролюбии» масс в период избирательной кампа-

²⁹ The Letters of Ralph Waldo Emerson, p. 43 (письмо Лидиан Эмерсон из Лондона от 24.III 1848 г.).

³⁰ Ibid., p. 34—35 (письмо Л. Эмерсон от 8.III 1848 г.); The Heart of Emerson's Journals / Ed. by B. Perry. Boston; New York, 1926, p. 228 (запись в дневнике от 9.III 1848 г.).

³¹ The Heart of Emerson's Journals, p. 227.

³² The Letters of Ralph Waldo Emerson, p. 34, 38—39 (письма к жене из Лондона от 8.III 1848 г., Абель Адамс от 10.III 1848 г.); Carlyle et Emerson. Correspondance (1834—1872). P., 1912, p. 240 (письмо Т. Карлейля Р. У. Эмерсону от 28.II 1848 г.).

³³ The Letters and Journals of James Fenimore Cooper, p. 338 (запись в дневнике от 11.IV 1848 г.).

³⁴ Ibid., p. 315—317 (статья послана редактору «Олбани Аргус» Эдвину Кросвеллу 22—23.III 1848 г.).

³⁵ Ibid., p. 325 (запись в дневнике от 28.III 1848 г.).

³⁶ Ibid., p. 333—335 (статья послана З. Кросвеллу 4.IV 1848 г.).

³⁷ См.: История Франции, т. 2, с. 291.

³⁸ Howe de Wolfe M. A. Op. cit., p. 85, 90 (запись в дневнике от 20, 22.IV 1848 г.).

нии, о полном отсутствии угрозы собственности — это в то время, когда Руан и Лимож потрясали восстания, поднятые рабочими³⁹. Он утверждал, что «умеренность народа поразительна...», что «результаты выборов чрезвычайно благоприятны для сторонников порядка»⁴⁰.

Подобное восприятие революции в февральский ее период было характерно и для части французской буржуазии, которая в атмосфере первых недель революции, когда в стране большое распространение получили идеи сентиментального примирения классовых интересов, всячески раздувала эти настроения, пытаясь доказать возможность сотрудничества рабочего класса с буржуазией, подчеркивала «великодушные», «братство», якобы царившие в феврале 1848 г.⁴¹

В этом смысле примечательны высказывания Купера. Он указывал, что объединение классов во Франции лишь «кажущееся» и нельзя поверить, что, например, Одилон Барро (бывший лидер «династической оппозиции») вдруг стал республиканцем⁴².

В дневниках Бэнкрофт упомянул о «рабочем вопросе» во Франции, который он понимал в плане необходимости сокращения различных налогов и введения всеобщего народного образования. Он с удовлетворением отмечал, что «теория Луи Блана», которую он называл «бессмыслицей», «изживает себя» и трудящиеся ищут ей замену, «что-то лучшее, более рациональное и позитивное...»⁴³.

Бэнкрофт также говорил о клубах Парижа в февральский период революции. Придерживаясь в целом официальной дипломатической линии, он стремился продемонстрировать их «умеренность», заявляя, что они «отнюдь не ужасны» и «так многочисленны, что нейтрализуют друг друга»⁴⁴, что клубы не имеют четкой программы и их заседания проходят так же спокойно, как «наши районные митинги»⁴⁵.

Американцы, как можно судить по дневникам Тикнора, Эмерсона, Купера, проявляли также интерес к событиям второго периода революции — периода учреждения республики. Их волновал вопрос о перспективах революции, дневники Эмерсона показывают его отношение к событиям 15 мая 1848 г., к революционным клубам.

Эмерсону хотелось побывать во Франции. После некоторых колебаний ввиду денежных затруднений⁴⁶ (Эмерсон сообщал брату, что поедет в Париж в счет будущего года⁴⁷) и отговорок друзей — английский поэт Альфред Теннисон уверял Эмерсона, что тот

³⁹ См.: Застенкер Н. Е. Революция 1848 года во Франции. М., 1948, с. 83—84.

⁴⁰ Howe de Wolfe M. A. Op. cit., p. 89—91, 93 (запись в дневнике от 22, 23, 27.IV 1848 г.).

⁴¹ См.: История Франции, т. 2, с. 273.

⁴² The Letters and Journals of James Fenimore Cooper, p. 335.

⁴³ Howe de Wolfe M. A. Op. cit., p. 91. (запись в дневнике от 23.IV 1848 г.).

⁴⁴ Ibid., p. 85 (запись в дневнике от 20.IV 1848 г.).

⁴⁵ Ibid., p. 90 (запись в дневнике от 22.IV 1848 г.).

⁴⁶ The Letters of Ralph Waldo Emerson, p. 37, 49, 59 (письма У. Эмерсону от 9.III 1848 г., Л. Эмерсон от 2.IV 1848 г., А. Адамс от 21.IV 1848 г. и др.).

⁴⁷ Ibid., p. 70 (письмо У. Эмерсону от 5.V 1848 г.).

«никогда не вернется живым из Франции»⁴⁸, — американский философ в начале мая 1848 г. отправился в Париж.

Первые отклики Эмерсона из Франции о революции и французских полны пессимизма⁴⁹. Он выражал сомнение в целесообразности французской революции. В дневнике от 6 мая 1848 г. он записал: «Бульвары лишились своих красивых деревьев, которые были срублены в феврале для баррикад. В конце года мы посмотрим, стояла ли революция деревьев»⁵⁰.

Эмерсон был одним из немногих американцев, кто присутствовал на заседаниях революционных клубов незадолго до ареста их руководителей: 9 мая он побывал в Клубе революции Армана Барбеса, 13—14 мая — в Центральном республиканском обществе, возглавлявшемся Огюстом Бланки. Посещение клубов произвело на него огромное впечатление. В отличие от Бэнкрофта он был поражен «невероятными для Новой Англии» энергией, решимостью народа, «глубокой искренностью» выступавших⁵¹.

Эмерсон явился также свидетелем событий 15 мая 1848 г., когда под руководством революционных клубов в Париже состоялась демонстрация в поддержку национального освобождения Польши и народ ворвался в зал заседаний Бурбонского дворца. На несколько часов Учредительное собрание было распущено, массы устремились к ратуше, где было объявлено об образовании «нового революционного правительства» во главе с А. Барбесом, Луи Бланом, А. Альбером и другими социалистами и мелкобуржуазными демократами⁵².

Эмерсон был очень испуган происшедшим. Он одобрил действия национальной гвардии, совершившей расправу над демонстрантами, радовался «победе лавочников», понимая тем не менее, что 15 мая явилось днем «поражения революции», и зная, что все руководители «нового временного правительства» были вскоре арестованы⁵³.

В конце мая 1848 г. Эмерсон в основном положительно отзывался о французах и о революции. Он писал жене 24 мая 1848 г., что «всю жизнь восхищался англичанами и пренебрежительно относился к французам», а за последние недели освобождается от этого предубеждения и «французы во многих отношениях поднимаются в его глазах...». Он подчеркивал их веселый нрав, добродушие, «хорошее воспитание», которое, с его точки зрения, проявлялось в отсутствии английской «аристократической гордости» во французском обществе, где «аристократы и простолюдины, никогда друг друга не видевшие, разговаривают между собой совершенно спокойно...».

⁴⁸ Emerson in his Journals / Select. and Ed. by J. Porte. Cambridge; London, 1982, p. 387 (запись в дневнике от 5.V 1848 г.).

⁴⁹ The Journals of Ralph Waldo Emerson / Select. and Ed. by R. N. Linscott. N. Y., 1960, p. 321—323 (записи в дневнике не датированы).

⁵⁰ Emerson in his Journals, p. 388 (запись в дневнике от 6.V 1848 г.).

⁵¹ The Letters of Ralph Waldo Emerson, p. 72—74 (письмо Л. Эмерсон из Парижа от 17.V 1848 г.); The Heart of Emerson's Journals, p. 234 (майский дневник, дата не указана).

⁵² См.: Застенкер Н. Е. Указ. соч., с. 86—91.

⁵³ The Letters of Ralph Waldo Emerson, p. 72—73.

Он находил Париж средоточием «самой полной свободы, которая существует в цивилизованном мире»⁵⁴.

Эмерсон рассуждал о «свободе» во Франции, об отсутствовавших будто бы сословных границах во французском обществе в период контрнаступления буржуазной реакции, когда военный министр генерал Кавеньяк усиливал парижский гарнизон и стягивал к столице войска, когда в тюрьме оказались многие революционные руководители, когда была ликвидирована люксембургская комиссия и готовился поход против национальных мастерских, когда из-за этих мероприятий правительства отношения между буржуа и пролетариями резко обострились⁵⁵ (до кровавого подавления июньского восстания парижских рабочих оставался всего лишь месяц).

Дж. Ф. Купер продолжал развивать мысль о том, что «самое мудрое» для А. Ламартина — способствовать возведению на французский престол Генриха V⁵⁶.

Дж. Тикнор в письме от 17 июля 1848 г. бостонскому адвокату Джорджу Хилларду, путешествовавшему в 1847—1848 гг. по Европе, определенно высказался против учреждения республиканского строя в Европе. «Что касается современных событий во Франции и в Европе, к которым некоторые люди относятся с одобрением, — заявил он, — я могу только сказать, что в течение семи или восьми лет, проведенных в Европе, я не был ни в одной стране, где я бы считал нужным ... поддержать такое движение»⁵⁷.

Дневники Бэнкрофта от февраля и апреля 1849 г. (в эти месяцы он снова приезжал в Париж) проникнуты тревогой за дальнейшую судьбу французской республики. Бэнкрофт предчувствовал окончательное поражение буржуазных республиканцев: монархическое министерство Одилона Барро, назначенное избранным в декабре 1848 г. президентом республики Луи-Наполеоном Бонапартом, повело активную кампанию за роспуск Учредительного собрания, контролировавшегося буржуазно-республиканским большинством⁵⁸. Американский дипломат в феврале 1849 г. констатировал «исчезновение здравого смысла», «бедственное положение всех партий», рассуждал о возможности государственного переворота⁵⁹. В апреле 1849 г. Бэнкрофт пришел к выводу, что легитимисты рассматривают республику лишь как «переходный этап»⁶⁰.

О французских событиях третьего периода революции в дневниках и письмах Купера и Тикнора практически нет упоминаний.

В это время Эмерсон вновь возвратился к пессимистическим оценкам французской революции. В 1849 г. он вынес ей окончатель-

⁵⁴ The Letters of Ralph Waldo Emerson, p. 75—77 (письмо Л. Эмерсона из Парижа от 24.V 1848 г.); Emerson in his Journals, p. 389—390 (запись в дневнике в мае — июне 1848 г.).

⁵⁵ Застенкер Н. Е. Указ. соч., с. 91—95.

⁵⁶ The Letters and Journals of James Fenimore Cooper, p. 365—366, 390—391 (письма Ричарду Бентли от 21.V, 15.XI 1848 г.).

⁵⁷ Life Letters, and Journals of George Ticknor, p. 234.

⁵⁸ Застенкер Н. Е. Указ. соч., с. 131—136.

⁵⁹ Howe de Wolfe M. A. Op. cit., p. 96 (запись в дневнике от 4.II 1849 г.).

⁶⁰ Ibid., p. 97.

ный приговор: «Вероятно, французская революция 1848 г. не стоила деревьев, которые были срублены на бульварах Парижа», — писал он⁶¹. Эмерсон утверждал, будто «в наши дни с точки зрения саксонской расы родиться французом — великое несчастье»⁶², упрекал французам в отсутствии морали⁶³. Он проявлял интерес к дебатам во французском парламенте относительно пересмотра конституции⁶⁴.

Бэнкрофт, побывавший последний раз во Франции в августе 1849 г., говорил о наступлении в стране «реакции в чистом виде», о существовании планов провозгласить Луи-Наполеона императором⁶⁵.

Изучение высказываний Дж. Тикнора, Р. У. Эмерсона, Дж. Ф. Купера об отдельных событиях французской революции 1848 г. показывает, что их шокировали и пугали революция, характер республики, учрежденной под давлением масс, то, что французская буржуазия вынуждена была пойти на определенные уступки рабочему классу.

Тикнор заключил, что если «французская революция 1830 г. дала политическую власть среднему классу», то революция 1848 г. «предоставляет ее рабочему классу», однако, как высокомерно утверждал профессор Гарварда, «безответственная толпа» якобы не способна воспользоваться ею⁶⁶. «Правда состоит в том, — писал он, — что мы не имеем подобных прецедентов. История давала нам достаточно примеров военных и политических революций. Но данная революция не принадлежит ни к одному из этих типов. Это социальная революция...» Убеждения Тикнора не позволяли ему принять такую революцию, где была произведена «разрушительная работа», которая привела к «расслоению общества»⁶⁷.

Эмерсон также подчеркивал свое неодобрительное отношение к революционному насилию⁶⁸. Купер полагал, что именно давление «снизу» доставляет Франции «много беспокойства» и доведет ее до «экспрессов»⁶⁹. Бэнкрофт отмечал, что аристократический Бостон «до безумия напуган» французскими событиями, а Даниель Вебстер (государственный секретарь США в 1850—1852 гг. при президенте Милларде Фильморе, известный оратор, адвокат) «решительно

⁶¹ The Journals and Miscellaneous Notebooks of Ralph Waldo Emerson / Ed. by A. W. Plumstead, W. H. Gilman, R. H. Bennett. Cambridge; London, 1975, vol. 11, p. 74.

⁶² Ibid., p. 152 (1849).

⁶³ Ibid., p. 426, 430 (1851 г., дата не указана).

⁶⁴ Ibid., p. 432—433 (1851).

⁶⁵ Howe de Wolfe M. A. Op. cit., p. 98 (запись в дневнике от 6.VIII 1849 г.).

⁶⁶ Life, Letters, and Journals of George Ticknor, p. 230 (письмо Ч. Лайеллу из Бостона от 5.IV 1848 г.).

⁶⁷ Ibid., p. 232 (письмо Дж. Куртису из Бостона от 22.IV 1848 г.).

⁶⁸ The Journals of Ralph Waldo Emerson, p. 323 (запись в дневнике в мае 1848 г.); The Journals and Miscellaneous Notebooks of Ralph Waldo Emerson, vol. 11, p. 332; Ibid., vol. 12. / Ed. by L. Allardt. Cambridge, 1976, p. 584.

⁶⁹ The Letters and Journals of James Fenimore Cooper, p. 369 (письмо Ханне Купер Эмерсон от 1.VI 1848 г.).

осуждает революцию, считая ее делом рук коммунистов и анархистов»⁷⁰.

В этом смысле интересны также дошедшие до нас письма врача Титуса Уильяма Паурса, американца, проживавшего в Париже (он был знаком с семьей Р. Раша). 24 февраля, т. е. в день провозглашения временного правительства, Паурс присутствовал на заседании палаты депутатов. Развитие событий, в особенности проникновение в зал заседаний бойцов баррикад (Паурс презрительно называл их «чернью»), ошеломило его. Главные его усилия с этого момента были направлены на то, чтобы помочь герцогине Орлеанской, назначенной регентшей, и ее сыну, 10-летнему графу Парижскому, бежать из Бурбонского дворца⁷¹. События первых трех дней революции представлялись ему «ужасными»⁷².

Ему была не по душе активность масс. Но в отличие от Тикнора и Эмерсона Паурс, оказавшийся свидетелем захвата Тюильрийского дворца народом, пришел к несколько иным выводам. Действия масс он представил в комическом виде, создавая впечатление умеренности повстанцев, неожиданности, случайности революции. В письме к сестре от 5 марта 1848 г. он прямо заявил: «Французский народ проявил умеренность, заслуживающую всяческой похвалы и восхищения, а временное правительство, хотя, по-моему, и совершило несколько серьезных ошибок, продемонстрировало талант...»⁷³ (имеется в виду по «примирению» классовых интересов). Он говорил о спокойствии, царившем в его квартале города, о почти полном отсутствии насилия со стороны народа⁷⁴.

Таков же общий смысл писем, приводимых членами конгресса 6 апреля 1848 г. при обсуждении поздравительной резолюции США французскому народу по случаю провозглашения республики во Франции. Авторы писем (их имена выступавшими не указывались) пытались показать ненасильственный характер революции, рассуждали о спокойствии в городе в февральские дни, подчеркивали умеренность, якобы проявленную народом, сглаживая или просто отрицая классовые противоречия⁷⁵.

Определенная часть американской буржуазной общественности подчеркивала «мирный» характер революции, «умеренность» народа, что во многом соответствовало официальной линии дипломатии США.

Для той части американских общественно-политических и литературных кругов, которая отрицательно восприняла французскую революцию 1848 г., характерно стремление показать неподготовленность Франции к республиканской форме государственного устройства.

⁷⁰ *Howe de Wolfe M. A. Op. cit.*, p. 91 (запись в дневнике от 22.IV 1848 г.).

⁷¹ *Manuel F. E. An American's Account of the Revolution of 1848.— Journal of Modern History*, 1934, Sept., vol. 6, N 3, p. 303—305 (письмо Т. У. Паурса сестре не датировано).

⁷² *Ibid.*, p. 295.

⁷³ *Ibid.*, p. 306—307.

⁷⁴ *Ibid.*, p. 298.

⁷⁵ *The Congressional Globe*, 30th Congress, 1st Session, App., p. 459.

Эту идею развивал в письмах Тикнор. Он заявил, что «республики не могут вырасти на европейской почве...». Тут же автор объяснял, какую республику он считал «образцовой». Конечно, это — Соединенные Штаты. В Европе, утверждал он, не может быть республики, «по крайней мере в том значении слова, которое мы ему придаем». «Мудрой» республикой он называл такую, где труд и капитал будто бы находятся «в равном положении». Тикнор полагал, что «сильно разрушенные» в феврале—марте 1848 г. общественные институты во Франции могут быть воссозданы лишь на базе «военного деспотизма». Он заключил, что «Север не проявил доверия к движению во Франции с самого начала», ибо люди здесь «приучены...к функционированию подлинно народного правительства, а во Франции они не видят почти ничего такого, что напоминало бы им об их собственном опыте...»⁷⁶.

Эмерсон мрачно рисовал будущее Франции, считая, что французы как нация нуждаются в монархии и не приспособлены к «свободе»⁷⁷.

В дневниках и письмах Купер проводил мысль о скрытом монархизме французского народа. Он указывал, что большая часть населения Франции, особенно на юге и на западе страны и в деревнях, «питает глубокое благоговение к бывшему монарху». По его словам, «Франция все время должна ощущать, что ею правят...»⁷⁸. Он прямо называл идею о «демократической республике» во Франции «абсурдом». Купер рассматривал проблемы дальнейшего политического развития Франции в плане того, кто станет новым ее королем. Идеал политического устройства для этой страны он видел в «аристократической или ограниченной республике», где «привилегированные классы не будут делать никаких уступок»⁷⁹.

Американский поэт Уильям Каллен Брайант, прибывший в Париж 1 декабря 1852 г. и присутствовавший на церемонии реставрации империи 2 декабря, отмечал «спокойствие» и «равнодушие» народа, отсутствие какого-либо протеста с его стороны⁸⁰.

Всячески расхваливал достоинства Луи-Наполеона американец, обосновавшийся в Париже и ставший личным врачом Наполеона III, Томас Эванс. Революция 1848 г. представлялась ему неожиданной и случайной, причины ее он усматривал скорее в неправильном управлении страной, при этом он обвинял Ф. Гизо⁸¹.

Тикнора, Эмерсона, Купера отпугивал буржуазно-демократический характер революции, лозунг «демократической и социальной

⁷⁶ Life, Letters, and Journals of George Ticknor, p. 234—236 (письма Дж. Хилларду от 17.VII 1848 г., принцу Джону Саксонскому от 30.VII 1848 г. из Бостона).

⁷⁷ The Journals and Miscellaneous Notebooks of Ralph Waldo Emerson, vol. 11, p. 148 (дневник, 1849 г.).

⁷⁸ The Letters and Journals of James Fenimore Cooper, p. 335 (письмо Э. Кросвеллу от 4.IV 1848 г.).

⁷⁹ Ibid., p. 326 (письмо Р. Бентли от 30.III 1848 г.).

⁸⁰ Godwin P. A Biography of William Cullen Bryant with Extracts from his Private Correspondence. N. Y., 1966, vol. 2, p. 67—68.

⁸¹ Evans T. W. Le Second Empire: Mémoires du Dr Thomas W. Evans. P., 1910, p. 1. 23.

республики», выдвинутый в 1848 г. парижским пролетариатом и выражавший, как подчеркивал К. Маркс, «лишь неясное стремление к такой республике, которая должна была устранить не только монархическую форму классового господства, но и самое классовое господство»⁸².

Буржуазные историки подчеркивают «скептицизм» Эмерсона, «враждебность» Тикнора, недоверие Купера к революции 1848 г. во Франции⁸³, причем американский исследователь М. Кэрти признает, что такая позиция Эмерсона и Тикнора объяснялась их неприятием «социалистических аспектов» революции⁸⁴.

Отсюда — прямое противопоставление форм государственного устройства Франции и Соединенных Штатов Америки, идеализация американской конституции и американских республиканских институтов, упор на «недостатки» французской республики, мысль о якобы неспособности французов заимствовать американскую модель.

Отсюда — столь нередкие для американцев иронические ссылки на «частоту» французских революций и, что подразумевается, их якобы «бессмысленность»⁸⁵. Секретарь американской дипломатической миссии в Лондоне в 1837—1841 гг. Бенджамин Раш, сын Ричарда Раши, позволил себе в примечаниях редактора некоторые общие рассуждения относительно целесообразности признания «так называемых», столь «часто» провозглашаемых в Европе республик, не имеющих ничего общего с американской моделью. В 1848 г. посол США, с его точки зрения, действовал решительно, «обдуманно», но «даже он вскоре стал выражать серьезные сомнения в успехе движения»⁸⁶.

Значительный интерес в этом смысле представляет книга Фредерика Гайардэ «Аристократия в Америке», опубликованная в 1883 г.⁸⁷ Автор — французский литератор, драматург, более 10 лет (1837—1848) проживший в Америке, где являлся редактором журнала «Курье дез Эта-Юни» (в дальнейшем сотрудничал с органистической прессой). Гайардэ отмечал, что «американцы встретили новость о провозглашении республики во Франции без энтузиазма», эта весть их «скорее удивила», чем пришлась по душе, так как они, по его словам, не считали французов подготовленными к данной форме государственного устройства. Как рассказывал автор, один из американских государственных деятелей в беседе с ним также высказал мысль о большем соответствии монархии как формы

⁸² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 342.

⁸³ Curtis E. N. Op. cit., p. 286; Gazley J. G. American Opinion of German Unification, 1848—1871. N. Y.; L., 1926, p. 243.

⁸⁴ Curti M. The Impact of the Revolutions of 1848 on American Thought.— Proceedings of the American Philosophical Society, Philadelphia, 1949, vol. 93, N 3, p. 211.

⁸⁵ The Journals and Miscellaneous Notebooks of Ralph Waldo Emerson, vol. 12, p. 126; vol. 11, p. 142 (дневник, 1849 г.); Colonel Alexander K. McClure's Recollections of Half a Century. N. Y., 1976, p. 362.

⁸⁶ Rush R. The Court of London from 1819 to 1825 with Subsequent Occasional Productions now First Published in Europe / Ed. by B. Rush. L., 1873, p. 239—243.

⁸⁷ Gaillardet F. L'Aristocratie en Amerique. P., 1883.

государственного устройства «изменяющемуся характеру французов». Американцы, по его мнению, убеждены в том, что только они сами «подготовлены к самоуправлению»⁸⁸. Собственно, такой вывод созвучен центральной идее книги: в Соединенных Штатах нет демократии в том смысле слова, который ему придают «по эту сторону Атлантики»⁸⁹, в Америке существует аристократия⁹⁰.

Американская прогрессивная буржуазная общественность поддерживала тезис о республиканских убеждениях французского народа.

Видный американский журналист и политический деятель Хорас Грили верил, что республика «отражает убеждения и социальные настроения французского народа». Он писал в дневнике (15 июня 1851 г.), что ее сторонников можно встретить на бульварах, в кафе, «ваш извозчик и чистильщик сапог... дадут вам понять... что они — республиканцы». Грили пояснял, какой республики добиваются рабочие: в рабочих кварталах, писал он, «вы встретите лишь приверженцев Республики Демократической и Социальной»⁹¹. Буржуазные историки обращают внимание на то, что Грили с энтузиазмом встретил провозглашение республики во Франции и принял активное участие в митингах в ее поддержку⁹². По словам американского исследователя Г. Блюментала, Грили видел во французской республике «шаг к Европейской федерации и, возможно, к всеобщей республике»⁹³. Грили понимал, что одним из серьезных препятствий на пути упрочения республики во Франции был закон от 31 мая 1850 г., лишивший избирательных прав около 3 млн. человек. Но даже и в 1851 г. он продолжал надеяться, что республиканское движение во Франции победит⁹⁴.

Грили утверждал, что большинство американцев, проживавших в Париже (а их, по его словам, в 1851 г. насчитывалось 3 тыс.), «вопреки тому, что он слышал об их поведении в Европе, являются горячими и решительными сторонниками республики» и выступают против тех, кто пытается ее свергнуть⁹⁵.

Американская писательница и аболиционистка Гарриет Бичер-Стоу, получившая широкую известность после опубликования в 1852 г. романа «Хижина дяди Тома» (в июне и августе 1853 г. она была во Франции), не разделяла точку зрения Х. Грили на поведение американцев во Франции, энергично защищала тезис о республиканизме французов. Она с негодованием отзывалась от тех своих соотечественников, которые с «необыкновенной легкостью го-

⁸⁸ Ibid., p. 191—192, 289.

⁸⁹ Ibid., p. 7.

⁹⁰ Ibid., p. 67.

⁹¹ Greeley H. Glances at Europe: in a Series of Letters from Great Britain, France, Italy, Switzerland, etc. during the Summer of 1851. N. Y., 1851, p. 141—142.

⁹² Gazley J. G. Op. cit., p. 237; Curtis E. N. Op. cit., p. 262.

⁹³ Blumenthal H. A Reappraisal of Franco-American Relations, 1830—1871. Westport (Conn.), 1980, p. 10.

⁹⁴ Greeley H. Op. cit., p. 130, 141—142, 272.

⁹⁵ Ibid., p. 143.

ворят о революциях во Франции как о пантомиме, происходящей для их собственного развлечения. Их время и мысли уходят на заботу рабства в Америке и попытки привязать себя к французской тираннии», «молодые американцы в промежутке между театрами и игорными домами заявляют, затягиваясь сигаретой, о том, что французы не способны к свободным институтам и что правление Луи-Наполеона — лучшая вещь для Франции». Это доказывает, как думала Бичер-Стоу, «равнодушные многих американцев... к своим собственным принципам свободы», и они тем самым «становятся пропагандистами деспотизма в Европе»⁹⁶. Бичер-Стоу считала, что «над частотой французских революций не следует подтрунивать, революционеры — свидетели не переменчивости, а постоянства, они являются по существу этапами в длительной борьбе за свободу...»⁹⁷.

Любопытен упоминаемый ею эпизод: в Булони один мальчик, узнав, что она — американка, обрадованно воскликнул, «перейдя на конфиденциальный тон»: «О, у вас там республика!»⁹⁸.

Бичер-Стоу показывала, что отношение французов к приходу к власти Луи-Наполеона не столь простое, как это могло представиться поверхностному наблюдателю, — они глубоко переживают случившееся⁹⁹. По ее словам, император не пользовался популярностью в народе: когда он проезжал по улице недалеко от нее, «ни одна шляпа не была поднята, не прозвучало ни единого возгласа, ни единого крика: «Да здравствует император!»»¹⁰⁰.

Писательница, анализируя деятельность временного правительства Франции, невольно обращалась к внутренним проблемам развития собственной страны, прежде всего к наиболее острому вопросу о рабстве. Бичер-Стоу, рассматривая рабство как институт, несовместимый с христианским учением о любви и братстве между людьми, выступила против компромисса 1850 г. буржуазии Севера с южными плантаторами, компромисса, который в то время представлял реальную победу рабовладельческой системы Юга. Она упрекала «американские северные свободные штаты» в непоследовательном выступлении против рабства в США, ибо, как она утверждала, с одной стороны, они осуждают его как «преступление, несовместимое с их гражданскими и религиозными принципами», но в то же время «ввиду экономических и прочих интересов... вступают в соглашение с рабовладельцами...». Она отмечала, что французское правительство оказалось «даже более приверженным принципам свободы, чем наше собственное», так как, «когда встал вопрос о рабстве в колониях и необходимости освобождения рабов, они (французы. — М. С.) немедленно их освободили, и не только освободили, но и предоставили ... избирательное право»¹⁰¹.

⁹⁶ Stowe H. B. Sunny Memories of Foreign Lands. Boston: New York, 1854, vol. 2, p. 417—418. (запись в дневнике от 27.VIII 1853 г.).

⁹⁷ Ibid., p. 409 (запись в дневнике от 27.VIII 1853 г.).

⁹⁸ Ibid., p. 143—144 (запись в дневнике от 4.VI 1853 г.).

⁹⁹ Ibid., p. 418—419 (запись в дневнике от 27.VIII 1853 г.).

¹⁰⁰ Ibid., p. 182 (запись в дневнике от 14.VI 1853 г.).

¹⁰¹ Ibid., p. 417 (запись в дневнике от 27.VIII 1853 г.).

Джеймс Рассел Лоуэлл — один из представителей раннего романтизма в американской поэзии, abolitionист, питомец Бостона, в феврале 1848 г. написал «Оду Франции», в которой прославлял революционные действия, доказывая, что «угнетенные» имеют право свергать ненавистных тиранов. Францию он видел в лучах «свободы». Эта страна, в его представлении, вкушала плоды всеобщего избирательного права и «братства»¹⁰². Для подтверждения восторженного отношения поэта к французской республике исследователи обычно ссылаются на его «Оду Франции»¹⁰³. В том же году появилась поэма Лоуэлла, посвященная А. Ламартину¹⁰⁴. В значительной степени под впечатлением революций в Европе им была создана в 1848 г. поэма «Свобода»¹⁰⁵.

Знаменитый поэт-романтик Генри Водсворт Лонгфелло приветствовал французскую революцию. Установление республики во Франции он называл «великим и замечательным событием». Ему казался странным испуг некоторых людей в Америке от того, что во Франции провозглашена республика. Лонгфелло восторженно отзывался о мероприятиях временного правительства¹⁰⁶. В письмах Дж. Хилларду (4 апреля 1848 г.) и преподавателю Фрэнсису Либеру (8 апреля 1848 г.) он выражал восторг в связи с тем, что исчезли «старые кошмары, называемые монархическими институтами», что «кукольная комедия с монархами почти сыграна...». По его словам, «все оптимистически настроенные люди» поддерживали революцию¹⁰⁷.

Лонгфелло был удивлен тем, что молодые люди в Америке не проявляли особой симпатии и интереса к борьбе за свободу в Европе, что американцы «прохладно и благодушно» встретили весть об узурпации власти Наполеоном. Он с горечью констатировал, что «едва ли слышал слово осуждения»¹⁰⁸.

Приветствуя французскую республику, М. Фуллер и Г. Лонгфелло резко осуждали интервенцию Луи-Наполеона против Римской республики. В апреле 1849 г. правительство О. Барро послало в порт Римской республики Чивита-Веккья экспедиционный корпус под командованием генерала Удино якобы для борьбы против Австрии и защиты Пьемонта, а на самом деле в целях восстановления власти римского папы¹⁰⁹. Лонгфелло заклеил интервенцию как «вечный

¹⁰² The Complete Poetical Works of James Russell Lowell / Ed. by H. E. Scudder. Boston; New York, 1925, p. 91—94.

¹⁰³ Blumenthal H. Op. cit., p. 10; White E. B. American Opinion of France from Lafayette to Poincaré. N. Y., 1927, p. 119; Whitridge A. Op. cit., p. 286.

¹⁰⁴ The Complete Poetical Works of James Russell Lowell, p. 101.

¹⁰⁵ Ibid., p. 97—99; Letters of James Russell Lowell / Ed. by C. E. Norton. N. Y., 1893, vol. 1, p. 136 (письмо Сиднею Гэю от 12.V 1848 г.).

¹⁰⁶ Life of Henry Wadsworth Longfellow..., vol. 2, p. 118—119 (записи в дневнике от 18—19, 28.III, 2.IV 1848 г.).

¹⁰⁷ The Letters of Henry Wadsworth Longfellow, 1844—1856 / Ed. by A. Hilen. Cambridge, 1972, vol. 3, p. 168, 171.

¹⁰⁸ Life of Henry Wadsworth Longfellow..., p. 224 (запись в дневнике от 26.XII 1851 г.).

¹⁰⁹ Застенкер Н. Е. Указ. соч., с. 144—146.

позор французской республики», проклинал «оживость и предательство, которые управляют злополучной судьбой Франции»¹¹⁰. М. Фуллер с болью писала, что итальянский народ «предан Франции», что, несмотря на то что «многие честные люди Франции отказались участвовать в этом вероломстве, собрание вотировало фонды на экспедицию в Чивита-Веккья...»¹¹¹.

Отдельные, разрозненные сведения о революции 1848 г. во Франции, которые содержатся в дневниках, письмах и мемуарах американских писателей, историков, дипломатов, ученых, имеющих в библиотеках Москвы, позволяют проследить оценку ими различных событий французской политической жизни первого и второго периодов революции. Меньше сказано о третьем ее периоде: вероятно, волнение от известия о революции во Франции улеглось, внимание американцев было уже, по-видимому, переключено на внутренние дела. Отнюдь не все, даже крупные, события революции 1848 г. оказались в поле зрения американской буржуазной общественности. Например, нет упоминаний об июньском восстании парижских рабочих, о деятельности люксембургской комиссии, национальных мастеровских и т. д.

Итак, среди американских современников французской революции 1848 г. наметилось несколько точек зрения. Некоторые американцы (Дж. Тикнор, Дж. Ф. Купер, Р. У. Эмерсон) считали Францию «не подготовленной» к республиканской форме государственного устройства. Они с недоверием отнеслись к французской революции, испугавшись того, что рабочий вопрос был выдвинут парижским пролетариатом, который применял революционные методы борьбы с буржуазией, на одно из первых мест. С другой стороны, американские дипломаты, определенная часть общественно-политических и литературных кругов США приветствовали провозглашение республики во Франции, пытаясь показать, что эта страна повторяет американскую модель, — соответственно подчеркивалась «умеренность», якобы проявленная французским народом. Этим взглядам можно противопоставить отношение к французским событиям таких видных фигур, как Г. Бичер-Стоу, Х. Грили, Г. Лонгфелло, Дж. Р. Лоуэлл, М. Фуллер, которые в большинстве своем рассматривали мероприятия временного правительства в тесной связи с нерешенными проблемами собственной страны, подчеркивали демократические завоевания французского народа, его республиканизм, оптимистически оценивали перспективы политического развития Франции.

¹¹⁰ Life of Henry Wadsworth Longfellow..., p. 155 (письмо Чарльзу Самнеру от 28.VII 1849 г.).

¹¹¹ Greeley H. Recollections of a Busy Life..., p. 184—185 (письмо М. Фуллер Х. Грили от 6.V 1849 г., Р. У. Эмерсону в июне 1849 г.).